

Хотя Чжан Синчжи не знал, кто был на том конце провода, он был уверен, что человеку с чистым и ясным голосом, который сказал ему: «Я уже собираюсь выйти», и в голову не могло прийти, что тот даже не открыл глаза, а его лицо всё ещё было погружено в подушку. Более того, когда он взял трубку, первое, что он сказал, было:

— Я планировал поспать ещё полчаса. Подумай, действительно ли твои слова так важны, чтобы говорить их прямо сейчас.

На самом деле Лян Сыли просто попробовал позвонить, не ожидая, что дозвонится, но раз уж соединение состоялось...

Лян Сыли:

— Ты вчера вечером не вернулся...

[Телефон]: Ду... ду...

Лян Сыли:

— ...домой.

Забросив телефон под подушку, Чжун И сразу же отключился, его лицо оставалось спокойным.

И только тогда Чжан Синчжи заметил, насколько тёмными были круги под его глазами. Очевидно, это было не только результатом их вчерашней ночи.

Надо было быть сдержаннее...

Через полчаса, услышав будильник, Чжун И открыл глаза и сразу же встретился взглядом с глубокими тёмными глазами.

На самом деле он уже знал, что тот проснулся, и, усмехнувшись, спросил:

— Почему ты ещё не ушёл?

Не получив ответа, Чжун И продолжил:

— Смотрел так долго, что-то понял?

Чжан Синчжи наконец дернул кадыком и выдавил:

— Красивый.

Воздух на мгновение застыл, а затем Чжун И рассмеялся.

Каких слов он только не слышал, и, возможно, никто бы не поверил, что эти два простых слова снова доставили ему удовольствие.

Глядя на это, казалось бы, всегда бесстрастное лицо, Чжун И сам себе удивился. Раньше он не замечал, что ему нравятся такие типы. Очевидно, с первого взгляда он понял, что не прогадает.

В хорошем настроении Чжун И наклонился и оставил поцелуй на кончике носа мужчины, с улыбкой сказав:

— Мне нравится этот вывод.

Но внимание Чжан Синчжи уже переключилось. Чжун И последовал за его взглядом и увидел своё тело, покрытое следами, выглядывающее из-под простыни.

Он откинул её и обнаружил, что не только шея и грудь, но даже бёдра не избежали последствий, став живым свидетельством вчерашних действий.

— Даже красиво, — усмехнулся мужчина. Чжан Синчжи не успел разобраться, правда это или нет, как услышал следующий вопрос:

— У тебя есть машина на парковке?

Хотя вопрос был неожиданным, Чжан Синчжи кивнул.

Тогда Чжун И тоже кивнул. Опираясь на мужчину, он продолжил:

— У тебя есть планы на потом? Отвези меня в аэропорт Ган?

Честно говоря, отказ уже вертелся на языке у Чжан Синчжи, пока он не услышал пункт назначения.

Чжан Синчжи замер:

— Хорошо.

Хотя они были незнакомцами, Чжун И всегда мог предъявлять такие требования с такой самоуверенностью, словно это святое. С самого начала он был таким, иначе...

Чжан Синчжи размышлял, как вдруг услышал тот же голос, спрашивающий:

— У тебя есть планы на потом? После этого поужинаем вместе?

Знакомая фраза, знакомый тон и его знакомый ответ.

Чжан Синчжи:

— Хорошо.

Получив ответ, Чжун И снова улыбнулся.

Чжан Синчжи не знал, о чём Чжун И говорил с Останой, пока тот хвастался прямо перед ним:

— Смотри, он действительно классный, правда, полностью мой тип.

Остана, сдерживая слёзы, лишь молча согласился в душе.

Ну... тогда желаю вам счастья?

Рядом с залом находился ресторан, и они быстро добрались до него.

Усевшись, Чжун И с улыбкой сказал своему молчаливому спутнику:

— Кажется, ты всю дорогу что-то хотел спросить. Ну спрашивай.

Чжан Синчжи:

— Просто ты выглядишь очень спокойным.

Фраза была бессвязной, но Чжун И понял её, ведь они провели ночь вместе, летели одним рейсом и участвовали в церемонии «Горячего потока».

Чжун И подшутил:

— Ты гораздо спокойнее меня. Я хоть пару слов вымолвил, а ты вообще молчал, даже не заметил, что мы летели одним самолётом.

Конечно, он был слишком сонным, и хотя не факт, что он спал, но благодаря приоритетной регистрации в первом классе он сразу же нашёл своё место и закрыл глаза.

Но его собеседник медленно и с серьёзным лицом ответил:

— Я был удивлён.

Чжун И замер, внимательно посмотрел на это бесстрастное лицо и рассмеялся:

— Ладно, если говоришь, что удивлён, значит, так и есть.

Хотя он не понял, над чем смеялся Чжун И, Чжан Синчжи почувствовал, что его похвалили. Он опустил голову и внимательно посмотрел на стейк на своей тарелке:

— У меня есть пластырь.

Чжун И:

— ?

Чжан Синчжи нахмурился:

— На тебя смотрят.

Они уже давно стали темой разговоров, и почти все в ресторане пришли с ними из соседнего зала. Чжун И слышал столько язвительных замечаний, что знал о внимании, но раз уж он беспокоится...

— Тогда смотри в ответ.

С этими словами Чжун И окинул взглядом соседние столы и продолжил:

— Даже если заклеить, всё равно будут смотреть. У тебя хоть шрамы заживают, а у меня даже кожи не повредило.

Чжан Синчжи снова вспомнил о простом кольце в своём кармане, размышляя, стоит ли его вернуть, как вдруг Чжун И добавил:

— Но я никогда никого не царапаю. Должно быть, это от кольца, которое я вчера носил. Не знаю, куда оно делось.

Чжан Синчжи замедлил движение ножа и вилки:

— Это важно?

Чжун И равнодушно ответил:

— Просто аксессуар. Куплю новый.

Чжан Синчжи спокойно доел стейк, думая про себя: раз это не важно, то я оставлю его себе.

Наконец насытившись, Чжун И отправился в туалет.

Хотя на него смотрели многие, они лишь наблюдали, пока он не подошёл к раковине и не услышал от парня с зелёными глазами:

— crack whore.

В мгновение ока все в мужском туалете обратили внимание на них, а следы поцелуев на шее Чжун И стали центром внимания.

Даже если они и испытывали раздражение к этому «пустому» человеку, это было слишком грязно и открыто, особенно сказанное в лицо.

Но сам Чжун И даже не прекратил мыть руки, лишь услышав очередное унижительное: «Он так хорошо тебя трахнул?» — медленно ответил:

— Да, — явно не обращая на него внимания, его спокойствие было пугающим.

И тогда, на глазах у всех, зелёные глаза, не справившись с провокацией, взбесились.

Даже зная, что после всех насмешек последует личная атака, Чжун И был поражён мастерством этого человека в подборе слов.

Говорить, что у него лицо, которое хочется трахнуть, или что «Горячий поток» не для таких, как он, было мелочью. Но утверждения, что он «ел членов директоров фонда "Горячий поток" до отрыжки», были уже на другом уровне.

Не то чтобы Чжун И давно не слышал таких грубых оскорблений, но сейчас это было особенно неприятно.

Но зелёные глаза не собирались останавливаться:

— Если тебе так неймётся, можешь ко мне обратиться. Я тебя точно удовлетворю и выложу видео, как я тебя буду трахать, чтобы все увидели, какого чёрта «Горячий поток» пригласил в жюри в этом году, чурка!

До этого момента всё было терпимо, но, услышав последние три слова, Чжун И прекратил вытирать руки.

Даже не он, а многие вокруг уже не могли это терпеть, но, прежде чем они успели что-то сказать, сам Чжун И заговорил. Его первые слова попали точно в цель, полностью закрыв рот зелёным глазам.

Чжун И, глядя на высокого иностранца, мягко напомнил:

— Но я помню, что дела вашего круга редко попадают в прессу?

Не дожидаясь реакции, Чжун И направился к выходу, не задерживаясь. Проходя мимо мужчины, он спокойно сказал:

— Если захочешь купить хайп, свяжись со мной. В любой стране, дам скидку, по внутренней цене.

Оставшиеся в туалете люди услышали, как Чжун И, уходя, чётко и ясно пробормотал:

— Так старательно оскорбляешь, не зная еще, что это ты лишился звания «мастера Горячего потока», хотя даже до сцены не добрался.

<http://bllate.org/book/16822/1546535>